

В.А. КОВПИК
(Москва)

ПЕРВЫЕ ШАГИ В СОБИРАНИИ ФОЛЬКЛОРА

Алексей Владимирович Марков широко известен как собиратель и исследователь былин, а также других песенно-эпических жанров. Однако среди материалов, записанных им в 1892—1896 гг., есть и коллекция произведений детского фольклора, собранная будущим ученым (тогда еще гимназистом старших классов 1-й Московской гимназии, где Алеша Марков учился в 1887—1896 гг.). Таким образом, почти наверняка можно сказать, что с записи этих текстов начался путь А.В. Маркова как фольклориста-собираателя.

П.Д. Ухов, разбирая архив П.А. Бессонова, в конце 1950-х гг. обнаружил в нем «довольно объемистую тетрадь с надписью на титульном листе: “Детские песни, записанные А. Марковым в Центральных губерниях в 1892—1896 гг.”. При сверке почерка рукописи оказалось, что А. Марков — Алексей Владимирович Марков» [Марков, Ухов 1961 (№ 4), 72]. В 1961 году П.Д. Ухов издал эти записи Маркова в «Вестнике Московского университета» [Там же].

Произведения детского фольклора записывались гимназистом Марковым, как предположил П.Д. Ухов, во время летних каникул. Исполнителей песен А.В. Марков не указывает, как и точного времени записи каждого текста, однако место записи указано везде: в подборке оказались представлены произведения фольклора из полутора десятков сёл и деревень тринадцати уездов шести губерний России (Владимирской, Калужской, Московской, Рязанской, Смоленской, Тульской) и из самой Москвы. К подавляющему большинству текстов собирателем указаны варианты из печатных изданий XIX века (в основном из сборника «Детские

песни», изданного в 1868 г. П.А. Бессоновым, которому Марков и отправил свои записи детского фольклора, а также из других источников).

Сам юный фольклорист выделил в собранном материале следующие рубрики: «Песни колыбельные (“когда дитя укачивают”» (13 текстов), «Прибаутки, которыми утешают или забавляют детей» (18 *пестушек*, *потешек* и *прибауток*¹, исполняемых взрослыми детям), «Детские прибаутки речитативом» (1 *закличка* — «Солнушко-вёдрушко» — и 13 *потешек* и *прибауток*, записанных от детей), «Прибаутки для бросания жеребья» (т.е. *считалки*, 14 текстов), «Детские игры» (10 текстов — 2 описания игр «Краски» и «Жгуты», 7 *песенок* и *приговорок* к играм «Горелки», «Жмурки», «Коршун», «Палочка-выручалочка», «Хоронить кольцо» и 1 *голосянка*), «Прибаутки, которыми дети дразнят друг друга» (т.е. *дразнилки*, 5 текстов), «Места из сказок, говорящихся нараспев» (4 текста, в том числе песенка волка или медведя из сказки «Дворец — соломенный крылец» и отрывок из прибаутки «Как у бабушки козел», полный вариант которой помещен среди «прибауток, которыми забавляют ребят» — № 29 по нумерации, введенной П.Д. Уховым).

Хотя среди записанных А.В. Марковым колыбельных и нет известных песен с пожеланием смерти ребенку (относительно значения которых в науке до сих пор не выработано единого мнения), в них тем не менее представлен богатый набор традиционных для этого жанра мотивов и образов: персонифицированные «сон да дрема» выбивают ворота, ищут младенца, ложатся ему в изголовье (№№ 1, 2); дитя берет «угомон» (№ 1); сон нагоняют «котик-волочай» (№ 6), «котик серенький, хвостик беленький» (№ 5), «кот-воркот» (№ 8), «гуленьки»

¹ При определении жанров мы пользуемся разработанной в трудах отечественных ученых системой жанров русского детского фольклора в изложении А.Н. Мартыновой (см.: [Мартынова 1997]).

(№№ 9, 10), «галушки» (№ 10); младенца, чтобы лучше спал, пугают «букой» (№ 13) или «сереньким волчком» (№ 4), грозят «надавать колотушек» (№ 3). Песни содержат заклинательные формулы, призывающие ребенка «спать по ночам, рость по часам» (№ 1); в них упоминаются «колдун» и «колдуниха» — первому обещано три копейки, вероятно, за отвод дурного глаза, лишившего ребенка сна (№ 12); возникают образы кушаний, которыми угостят ребенка: «пирожок» (№ 8), «кашинька» (№ 10), «шоколадец» (№ 12); большой, сытой семьи:

*Баю, баюшки, баю!
Живет солдат на краю,
И ни скуден, ни богат;
Полна горница ребят.
Все по лавочкам сидят,
Кашку с маслом идять... (№ 11).*

В двух следующих разделах находим варианты пестушек «Пекла баба витушки» (№ 14), «Скок, скок, скок! Молодой груздок...» (№ 16), потешек и прибауток «Ладушки» (№ 15), «Загорелся кошкин / козий дом» (№№ 17, 18), «Вышла кошка за kota» (№ 19), «Как у бабушки козелок» (№ 29), «Сорока, сорока» (№№ 33, 34), «Я горошек молочу» (№№ 37, 38), «Сидел ворон на дубу» (№ 40) и др. То, что А.В. Марков распределил эти тексты по двум разделам — «Прибаутки, которыми утешают или забавляют детей» и «Детские прибаутки речитативом» — показывает, что начинающий фольклорист понимал необходимость дифференцировать тексты, исполняемые взрослыми детям («поэзии пестования»), и тексты, бытующие непосредственно в детской среде². Среди текстов второй группы особую подгруппу составляют «взрослые» фольклорные произведения, усвоенные детьми и перешедшие в детскую среду (при этом иногда меняется функция текста).

² И современные ученые выделяют эти группы текстов детского фольклора [Новицкая, Райкова 2002, 5–6].

В собрании А.В. Маркова к таким можно отнести отрывок из плясовой песни «Как на улице шумят — сарахван бабы делят...» (в № 41), отрывок из заговора «Заря-зареница, красная девица, по полю ходила, ключи обронила», ставший приговоркой при игре в «жгуты» (№ 64). В диалоге ангела и архиерея в игре «краски» (№ 63) можно узнать ситуацию из бытовой сказки о ловком воре, который притворяется ангелом, посланным «живьем в рай унести» глупого попа; следующий текст вообще можно признать хранящим память об архаических обрядах:

*Уж ты Катя-Катерина!
Де ты мужа хоронила?
На огороде, под окном,
Поминала толокном (№ 42).*

Украшением коллекции А.В. Маркова является несколько текстов скоморошин и шуточных песен, помещенных в разделе «Прибаутки, которыми утешают или забавляют детей» (к двум из них есть примечания об их исполнении в среде взрослых: «Эта песня поется взрослыми, скоро» (к № 28), «Эту песню поют взрослые под пляску» (к № 30); таким образом, эти тексты приспособлялись к исполнению для детей, получая двойную — или «запасную» — функцию). Это № 23 «Ах ты тпруська, ты тпруська бычок» (отрывок, могущий восходить как к «Старине о большом быке», так и к песням, сопровождающим пляску «бычка», контаминирован с песенкой лисы или старухи из сказки «За скалочку — гусочку» — «Тпру, не стой! Хомут не свой...»), № 27 «Иде же это вижено?» (небылица, в которой «поросенок яичко снес», «безрукий клеть обокрал» и т.д.), № 28 «...вода / Непокрытая была» (шуточная песня о неумелой стряпухе, сварившей «тисель», годный только «косорьлой свинье», и хотевшей продать его на торгу), № 30 «Воробей пиво вари» (скоморошина «Сова в гостях») и № 31 «Жила-была совушка». Последний текст — один из наиболее полных вариантов редкой скомороши-

ны «Свадьба совы», в контаминации с небылицей «Разрубили комара на двенадцать штук, разложили комара на двенадцать блюд...» и прибаутками «Села баба на барана» и «Я горошек молочу».

Добросовестность составления и точность записи текстов, примечания с указанием вариантов свидетельствуют о том, что уже в ранние годы А.В. Марков выступал не как собиратель-дилетант, а как специалист, готовый к глубокой полевой и научной работе фольклориста. Первые шаги А.В. Маркова в собирании фольклора оказались на редкость плодотворными. Собранные им тексты по достоинству оценены составителями современных антологий: из недавних изданий упомянем антологию «Детский поэтический фольклор» [Мартынова 1997а], книгу «Детский фольклор» из серии «Библиотека русского фольклора» [Новицкая, Райкова 2002], том «Детский фольклор. Частушки» из серии «Фольклорные сокровища Московской земли» [Ананичева и др. 2001].

Литература

Ананичева и др. 2001 — Детский фольклор. Частушки / Вступ. ст., сост., коммент. Т.М. Ананичевой, Е.Г. Борониной, А.Н. Мартыновой, М.Ю. Новицкой, Е.А. Самодоловой; указ. Е.А. Самодоловой. М., 2001. (Фольклорные сокровища Московской земли; Т. 4).

Марков, Ухов 1961 — Детские песни, записанные А. Марковым в центральных губерниях в 1892—1896 гг. / Публикация П.Д. Ухова // Вестник Московского университета. Серия 7: Филология, журналистика. М., 1961. № 4. С. 71—86; № 5. С. 71—86.

Мартынова 1997 — Мартынова А.Н. Детский фольклор: Поэтические жанры // Детский поэтический фольклор: Антология / Сост. А.Н. Мартынова. СПб., 1997. С. 5—27.

Мартынова 1997а — Детский поэтический фольклор: Антология / Сост. А.Н. Мартынова. СПб., 1997.

Новицкая, Райкова 2002 — М.Ю. Новицкая, И.Н. Райкова. Детский фольклор и мир детства // Детский фольклор / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. М.Ю. Новицкой и И.Н. Райковой. М., 2002. С. 5—53. (Библиотека русского фольклора; Т. 13).

Н.В. ПЕТРОВ
(Москва)

ВАХРАМЕЙ ВАХРАМЕЕВИЧ ПРОТИВ ИДОЛИЩА: ЗАКОНОМЕРНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ БЫЛИННЫХ ИМЕН¹

Без имени ребенок — чертенок
[Даль 1984, 173].

Впрочем, Ивана Ивановича на самом деле звали Отаром Отаровичем, но обстоятельства его жизни сложились таким образом, что чувствовал он себя Иваном Ивановичем [Окуджава 1992, 72].

Послушайте только, как это просто, здраво, разумно, до безупречности логично. Если был дракон, значит, у него была бабушка. А вот у вас бабушки не было! Бабушка научила бы вас любить сказки. У вас не было ни отца, ни матери. Вас просто не может быть [Честертон 2000, 360].

В статье предлагается опыт анализа имен былинных персонажей (в большей степени антагонистов) в отрыве от предположительной этимологии², но в связи с сюжетными функциями. В рассмотрении некоторых аспектов данного вопроса нам близки позиции А.Б. Пеньковского и З.К. Тарланова [Пеньковский 2004; Тарланов 2002]. Для разбора были выбраны тексты былин разных локальных традиций от Русского Севера до Сибири, записанные преимущественно в XIX—XX веках. Отправной точкой исследования стал сборник беломорских былин А.В. Маркова [Марков 1901].

В русском эпосе антагонистами — к ним, в частности, можно отнести персонажей, выполняющих функции «вредителя» и «ложного героя» в терминологии В.Я. Проппа, — следует назвать противников героя в сюжетных ситуациях боя,

¹ Я хотел бы поблагодарить С.Ю. Неклюдова и Ф.Б. Успенского за ценные советы и замечания в ходе работы над статьей.

² Анализ этимологии былинных имен см., напр., в [Соболевский 1890; Кондратьева 1967].